

В поисках уральской Африки

Искусствоведы клянутся, что в изобретениях этой уральской четверки отражается весь современный арт

КУЛЬТУРА

Мария Орлова

ЧЕЛЯБИНСК

В ЧЕЛЯБИНСК приехали «Куда бегут собаки» — четыре современных молодых художника из Екатеринбурга. Их выставку в Челябинске ждали с нетерпением: участники Московской биеннале, «собаки» везут с собой объекты современного искусства: устройство по оцифровке воды и антивиртуальные шлемы. Все создано по последнему слову в направлении арт. Однако, подобные вещи Челябинск видел еще двадцать лет назад, когда в городе работал Африканский клуб.

Бульканье в мегабайтах

«Куда бегут собаки» с учетом культурной инфляции должны котироваться как маргинальное искусство конца восьмидесятых — начала девяностых годов прошлого века. В родном Екатеринбурге им приходится демонстрировать свои творения на заборе. Они работают не по одиночке, а могучей кучкой на общее благо. Им едва за тридцать, но они уверяют, что их творческий союз оформился не раньше не позже — 12 апреля 1961 года, во время полета Гагарина в космос. Несмотря на эту вполне традиционную художественную ересь, «Куда бегут собаки» приглашают на параллельный проект Московской биеннале современного искусства, их выставляют в Третьяковской галерее. Искусствоведы клянутся, что в изобретениях этой уральской четверки отражается весь современный европейский арт.

Конечно, в Челябинске про «Куда бегут собаки» не знает никто или почти никто. Тем временем группа молодых, но очень перспективных художников привезла к нам: карманную глушилку для радиостанции «Шансон» — одна штука; портрет Мичурин, образуемый путем быстрого вращения диска с портретами Станиславского и Склифосовского — одна штука; антивиртуальные шлемы, то есть натуральные каски, утыканые зеркалами и линзами, — четыре штуки; и магическую установку непонятного назначения — «Оцифровка воды» — единственный экземпляр. Вокруг этих культурных объектов толпится немногочисленный народ: юноша бледный со взором горящим и девушка в полосатых гольфах поверх зимних ботинок. И еще человек 15–20 — завсегдатаи Челябинской галереи современного искусства. «Куда бегут собаки» категорически отказались отвечать на содеянное, отказались даже фотографироваться.

«Куда бегут собаки» — не вопрос и не утверждение. «Это вообще ничего не значит», — говорят художники. Была такая зороастрийская легенда про тысячу душ кобельков и тысячу душ сучек, которые превращаются в двух выдр, водяных собак. Они охраняют мост Чинват — мост между миром живых и миром мертвых, разделяющий Небо и Землю.

— Поэтому многие наши идеи существуют на границе между интуитивным и рациональным мышлением, — говорит Алексей Корзухин, один из «собак». — Между этими двумя пространствами находится плоскость, в которой находимся мы. Может показаться, что нет логики: все наши работы разные. Есть видео-арт, инсталляции, объекты. Кто-то думает, что мы занимаемся технологиями, кто-то думает, что это почти поэтический жест. А мы ничего не думаем, не пишем никаких манифестов...

Интуитивное и рациональное, поэзия и технология — это «Оцифровка воды». «Собаки» возят ее уже два года по всем галерям современного искусства, выставляясь в Екатеринбурге, Москве, Люблине. Загадочная установка, булькающая водой, издающая приятные звуки. Машина состоит из каскада чашек. Из самой верхней вода разливается в две следующие, из двух — в три, и так до нижних восьми. На чашках в нижнем ряду расположены датчики, информация с них считывается компьютером, оцифровывается по байтам и кодируется нулями и единицами. Нули и единицы записываются в строку, образуя огромных размеров число. Число выводится на экран монитора и печатается на бесконечном бумажном рулоне, заправленном в обыкновенный факс. Для того чтобы повторилась первая строка нулей и единиц, нужно число, равное 2 в 32-й степени.

— Это очень большое число, — печально говорит Алексей, мысленно созерцая мост Чинват. — Думаю, что мы не дождемся его повторения никогда. Может быть, оно равно времени жизни Солнца. Это число и есть новое, цифровое тело воды.

ВАДИМ АХМЕТОВ

Видимо, для того чтобы никогда не увидеть этого страшного «тела», «собаки» и придумали все эти чашечки с датчиками, вылив на них более ста литров воды. Но искусствоведы говорят, что это и есть современное искусство, причем в лучших, редких его образцах.

— Это выглядит как увлечение стихиями, смыслом мира... — говорит Марина Соколовская, искусствовед из Екатеринбурга. — Но на стихию посмотрели глазами современного человека, это актуальное сегодня восприятие природы как культурного объекта. В этом есть свою магия, в природе тебя притягивают не нежилые места, а ощущение этой непрерывной человеческой истории.

Оказалось, что «Оцифровка воды» — не просто красивая вещь, капельки воды на стекле и приятный свет под мелодичное бульканье.

На стихию художники посмотрели глазами современного человека, это актуальное сегодня восприятие природы как культурного объекта

Оказалось, тут думать надо — «об обращении к универсальному образу воды, замкнутой в механическое искусственное тело». Наблюдать, как внутри этого тела вода начинает говорить и превращаться в некий организм. Честно говоря, сразу не сообразишь, о чем думать...

Выставка, которую привезли «Куда бегут собаки», — одна из самых желанных для хозяев челябинской галереи «Окно». Мало того что «собаки» удачно вписываются в российское и европейское арт-движение, они одни из немногих, кто работает в группе и работает с технологиями. «Современные художники, особенно в провинции, стали искать комфорта в работе», — определяет Светлана Шляпникова, арт-директор галереи.

«Африканское» прошлое

В самом Челябинске подобного рода искусство еще в стадии зарождения. Хотя двадцать лет тому назад всякого «арта» и разного рода бескорыстных художественных акций было в избытке. В 1987 году в Челябинске появилось

лось товарищество художников экспериментальных направлений. Через год из него вырос Африканский клуб. То есть вокруг цвел монументальный реализм: «Первый трактор», «Первый спутник», «Отечественный булат», — а тут вспыхнула экзотика и прянные ароматы Востока.

— Это был не протест, художникам захотелось альтернативы, — рассказывает Шляпникова. — Для человека, который не родился в Челябинске, этот город — серый. И других вариантов нет. Африканский клуб возник как реакция на то, что здесь все тихо, спокойно и благостно.

«Африканцы» работали с зеркалами и гипсом. Они делали гравюры на картоне. Они делали книгу с прозрачными листами, содержание которой складывалось из целой стопки

изменить реальность можно всего лишь с помощью дверных глазков.

ложить. Им аплодировали. Но работы никто не покупал, не предлагал организовать выставку. Так через два года челябинский Африканский клуб приказал долго жить. Художники разъехались, обзавелись мастерскими и остановились. Чернышев занялся керамикой и традиционной живописью — это наименее затратные виды творчества. А современное искусство в провинциальном городе, даже с неплохими культурными традициями, — дело хлопотное. «Я сегодня один работать не могу, — оправдывается Чернышев. — Должна быть группа единомышленников, должна быть система!»

Светлана Шляпникова смотрит на проблему с другой стороны: в провинциальных городах, даже таких крупных, как Екатеринбург и Челябинск, не создана институция галерей, где можно было бы представить разное искусство. Ведь не поставил «Оцифровку воды» в краеведческом музее.

Однако отсутствие выставочного пространства, пожалуй, следствие, а не причина, конец проблемы, а не ее начало. За шесть лет работы у галереи «Окно» не появилось ни одного достойного конкурента — не сложилась атмосфера творческого соревнования. Потому что соревноваться, по большому счету, было некому. Челябинский арт не захотел перенять эстафету у «африканцев» времен их бескорыстного служения авангарду.

— Ощущение, что Челябинску это не нужно, — говорит Шляпникова. — Я обращалась к молодым дизайнерам с предложением сделать выставку, думала: должны же быть со-артисты, которым интересно, что в городе происходит. И я их не нашла! Дизайнерских факультетов сейчас много, но их студенты настроены очень практично: они хотят делать вещи, которые можно продать. У современных художников нет дерзости...

Шляпникова жалуется, что еще немного — и у нее достанет смелости закрыть галерею современного искусства, единственную на Урале. За ненадобностью. Пока же вокруг «Куда бегут собак» круятся малочисленные неформалы, снова готовые аплодировать. «Собаки», между прочим, приезжали в Челябинск не без удовольствия — в Екатеринбурге нет своей галереи, где можно показать экспериментальное искусство.